

61: Клан Священного Солнца стучится в дверь

Выслушав напутствия Старейшины Цинь, Янь Сю молча кивнул, встал и направился к выходу.

Фэн Юньшэн поклонилась Старейшине Цинь:

- Благодарю вас, Старейшина.

- Девочка, твоя ситуация очень важна, - замахал руками Старейшина, - и этот старик не может взять и сам принять решение. Тебе придется дожидаться окончательного решения от главного правления нашего клана.

- Да, младшая послушница понимает.

Фэн Юньшэн, взглянув на Янь Чжаогэ, едва слышно проговорила:

- Спасибо.

О Запечатывающем Небо Каньоне слышала даже она, бывшая послушница клана Священного Солнца. Согласно слухам, в это место никогда не попадает солнечный свет; и что место это еще ужаснее, чем Пропасть Запечатанного Дракона. За все время существования клана Горы Широкой Веры, ни одному, заточенному туда, не удалось сбежать.

Янь Чжаогэ беспечно взглянул на нее:

- Я просто уверен в себе.

- Да, я не верила тебе – и это моя ошибка. В следующий раз я не буду столь скептична.

- В следующий раз я скажу: «отлично, я знал, что могу на тебя рассчитывать!»

Янь Чжаогэ выдал негромкое «ха», проговаривая:

- Неброско, незаметно...

В этот момент за пределами особняка зависло кольцо золотистого света, прогревая все вокруг до невыносимых температур; все, кто был в эту секунду рядом, отпрянули.

Тем, кто знал больше, было понятно, что это – Главный Старейшина Клана Священного Солнца в Восточном Королевстве Тан.

И теперь он выглядел, будто воин перед штурмом. Его целью явно было обиталище Главного Старейшины Клана Горы Широкой Веры в Восточном Королевстве Тан. Очевидно, между двумя священными землями опять возник конфликт. В Восточном Тан таких вещи отнюдь не были редкостью. Тем не менее, основная часть конфликтов проходила кулуарно. А теперь Главный Старейшина одного клана буквально стучался в дверь к другому.

- Это уже другой уровень тёрок, конечно, но не настолько же радикальный, чтобы одному Старейшине вот так вот лететь сюда, в город Иньянь, правда? Битва двух Великих Мастеров... да одних взрывных волн хватит, чтобы сравнять с землей все вокруг на много километров!

Многие люди сильно заволновались. Из золотого кольца раздалось:

- Янь Сю, я знаю, что этот шельмец, Янь, вернулся! Он укрывал отступника из моего клана

Священного Солнца – предателя, который сбежал из клана, изувечив послушников, которых я отправил на ее поимку! Если твой Клан Горы Широкой Веры не способен толком учить своих послушников, давай-ка я наставлю их на путь истинный! Выдай мне Янь Чжаогэ и эту ничтожную прислужницу сию минуту! Иначе я уничтожу это место!

Из здания послышался спокойный голос Янь Сю:

- Этот старый человек не уполномочен выдавать тебе местоположение последователей моего клана. Если из твоего клана кто-то сбежал, иди и ищи! Какое дело до этого моему Клану Горы Широкой Веры? Здесь никого нужного тебе нет. Прекрати тыкать пальцем в небо и выдумывать дурацкие причины. Если ты хочешь приключений, так и быть – этот старик подсобит тебе немножко.

Из золотого кольца материализовалась фигура. Это была фигура пожилого мужчины в золотом облачении с видом уверенности в собственном богатстве. Он опустил взгляд на особняк:

- Думаешь, вредить послушникам моего клана и укрывать беглецов из моего же клана теперь по зубам твоему клану? Да, вы и вправду осмелели. Забыли, должно быть, что сами еще не стерты с лица Земли благодаря старому проявлению милосердия со стороны моего клана Священного Солнца, – злобно расхохотался он.

Янь Чжаогэ, находясь в коридоре здания, прошипел:

- И не боится он себе язык в кровь стереть?

Когда Огненные Дьяволы совершили свое первое вторжение, которое было отражено, истощенный боем Чан Донгге пал. Клан Горы Широкой Веры понес самые большие потери в том бою, что дало остальным кланам возможность сравняться в силах с Кланом Горы Широкой Веры. В то время, как некоторые с почтением отнеслись к этой благородной жертве, были и те, кто хотел воспользоваться ситуацией.

К счастью, в то время последователями Клана Горы Широкой Веры было множество умных и талантливых людей. Один из подручных Чан Донгге, чье умение и мастерство меркли в тени таланта лидера, взял ситуацию под свой контроль. Это был Небожитель Чан Силу. Он был братом Чан Донгге, и успешно вел клан своим путем. Именно благодаря ему в самые темные и тревожные часы клан смог выстоять против всех атак и натисков без потерь.

Чан Донгге и Чан Силу стали известны как два самых легендарных брата в Мире Восьми Пределов со времен Великой Катастрофы.

Основатель Клана Священного Солнца, нареченный молвой Святым Священного Солнца, уверенно вел свой клан вперед после битвы с Огненными Дьяволами, часто конфликтовал с Чан Силу и Кланом Горы Широкой Веры.

Последний же стал несколько консервативен при правлении Чан Силу. Клан будто притаился, копя силы и возвращая себе былую мощь, не привлекая излишнего внимания и не давая Клану Священного Солнца заполнить сколь-нибудь внятное преимущество.

Впоследствии, Клан Священного Солнца ликвидировал пост Главы Клана. Чан Силу же, напротив, вступил в еще одну большую войну с Огненными Дьяволами, пав на поле поля, равно как когда-то его брат. Благодаря его правлению, Клан Горы Широкой Веры сумел вновь встать на ноги и расправить плечи.

В то же время, Клан Священного Солнца, путем захвата и развития, наконец обошел Клан Горы Широкой Веры, утверждая свою позицию наисильнейшего клана на свете.

Янь Чжаогэ пожал плечами.

- Если этот Святой Священного Солнца еще жив, попросите его показаться. Учитывая, как беснуются Огненные Дьяволы, человек с его опытом будет незаменим для нашего мира.

Фигура Янь Сю проявилась в воздухе над особняком. Взгляды Главных Старейшин пересеклись.

- Думаешь, сможешь уничтожить мой Клан Горы Широкой Веры? Самоуверенно. Попробуй, если духу хватит.

- Ха-ха-ха, - послышался холодный смех, - спасибо за разрешение. Давно хотелось... И начну я с тебя!

Его аура-Ци вновь обратила его в золотой свет. Это был не простой свет, которым владели, например, Янь Чжаогэ или Чао Юаньлун. Это был настоящий свет настоящего солнца. Влага полностью испарилась отовсюду, включая воздух. По земле пошли трещинки, трава и деревья моментально завяли. По воздуху пошло марево.

Янь Сю был совершенно бесстрастен внешне. Обеими руками он сделал жест, будто отталкивая что-то.

Культивация Великого Мастера проявила себя. Прием «ладонь Тушиты» в его исполнении был отличен от того же приема под контролем Янь Чжаогэ или другого Ученого Бойца.

Пурпурное пламя - целое море пурпурного пламени - обьяло солнце. Температура вокруг поднялась еще выше. Узоры духов проявились на земле.

Воздух слегка остыл в тот момент, когда Янь Сю и Старейшина почувствовали давление извне. Они не перестали бороться, но позволили духу города подавить зону их битвы, поскольку так и должно было произойти. В воздухе крутился калейдоскоп пурпурного пламени и солнца и казалось, что сам мир сейчас перевернется.

Вдруг солнце стало уменьшаться в размерах. Фигура Старейшины проявилась вновь. Солнце стало материализовываться теперь на его ладони, будто созданное заново.

Он поднял руку, поднимая и солнце на ней. И нанес удар!

Подчиняясь жестам Янь Сю, пурпурное пламя тоже будто сгруппировалось. Уплотняясь, языки огня сформировали большую фиолетовую чашу.

Там они будто зарядились энергией небес и земли, самой чаши и всей вселенной, и, получив такой заряд мощности, языки пламени вырвались из чаши по направлению к солнцу в ладони Старейшины.